

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ. — ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ И ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

M A I S O N

„AU BON GOUT“

„ОДЕССКИЙ ЛИСТОК“
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ
НА 1892 Г.

ВЪ ОДЕССѢ:		НА ГОРОДА:	
На годъ 10 р. — я.	На годъ 12 п. — я.		
полг. 6 — „	полг. 7 — „		
3 мѣс. 3 50	3 мѣс. 3 80		
1 мѣс. 1 20	1 мѣс. 1 30		

Въ розничной продажѣ 5 коп. №.

Контора газеты въ ОДЕССѢ, на углу Дерибасовской и Ришельевской, д. Мейн, № 10.

нимы, как глубоко-внушающим православным христианством, русским всей душою и умом своим.

В юности шестидесятилетний готов родился Сергей Иванович отцом со своим братом Борисом Ивановичем, въ Одессу для помышления въ Новороссійскій университетъ. Сергей Ивановичъ заботилъ для себя физико-математическій факультетъ, такъ какъ тогда выказывался необыкновенная способность и влечение къ математикѣ, и блестящіе образцы кончить курсъ въ 1871 г.

Затѣмъ, хотя по своему происхожденію общественному положенію родныхъ, семейнымъ связямъ своему образованію и при-

родные способности, они всегда могли развиться на усильную карьеру, но, козались бы избраны саудебной деятельностью, или, по собственной побуждению и счастливо, глубоко-благим для Р. А. С. делами. Глубоко-благим для перенесения пробывания жизни на службу по общему паростату и быт жизни дорог, бытство тогда под управленцем адмирала Чихачева (нынешнего управленца) покорным министерством) по части высших дел дорог, одновременно с тем, чтобы получить на государственную службу в канцелярию генерал-губернатора, которым тогда был генерал адмирал П. Е. Копель.

С тех пор своим повелением в стенах служения жидовно-русскому делу, обращением внимания на себя, собственноручных людей, громкой известностью неслучайно, С. Ю. Витте, избран, естественно, и к службе своим высоким, дарованным, неутомимым, безостановочным трудом, святому помыслу затруднительных, злостных, этого труда, неслучайно нравственной энергии и бездельной преданности своему делу.

Зрнестъ Лявися объ Эльзасъ-Лотаринг-
скомъ вопросъ.

Нѣбавный ушней и публичнѣе Зрнестъ
Лявися напечаталъ въ *«Ригидо»* статью,
содержащую отвѣтъ на письма разныхъ вы-
шедшихъ лицъ въ Германіи, написанная
ими по поводу Эльзасъ-Лотарингскаго во-
проса. Лявися находитъ вовсе неумѣстнымъ
обсужденіе упомянутого вопроса французами
и италіанъ, такъ какъ они не могутъ быть
въ этомъ случаѣ вполнѣ беспристрастными.

Вполнѣ честные и порядочные люди, какъ
депутаты рейхстага и члены Рейхсшмереру,
выпускающіе говорить охотѣ, атакіа слова,
даже противъ французамъ, такъ, вступая въ
войны, они будутъ вполнѣ своей само-
стоятельности и станутъ защищать Грманию.

Лявися отмѣчаетъ писмо нѣбавнаго
ижедаго ученаго Гельмгольца, трагическое
объ Эльзасъ-Лотарингскомъ вопросѣ. Гельм-
гольца знавши, что онъ возмущается.

говение, вымисленные участие, которым по кончии его мажорство обратил на вдову и детей его. Мать Сергея Юльевича, Екатерина Андреевна Битте, живущая в настоящее время в Одессе, уроженка Фадеева — дочь тайн. сов. Андрея Михайловича Фадеева, воспоминаний которого, касающихся из прошлого той поры, я не имею, а потому не могу привести никаких фактов, способных подтвердить или опровергнуть сказанное в изложении, по поводу этого высокопоставленного человека, как о некоем извращенце его начал, наместнике неказиские, фольксмаршале Вюртемберг и Ватерландские. Сергей Юльевич был любимцем своего дяди, не расстававшего с ним до кончины своей. Бабушка Сергея Юльевича — из материнской стороны, Елена Павловна Фадеева, уроженка князя Долгорукова, поступившая предводительницей старшей ветви этого исторического дома, повзвистав на ученый мир по несоблюдениям в жен-

стойне, отговоряйки върху оти Страсбург, а и там, разсъждавай, какъ даже нахо-
диха и Писане, въ граница Германия. Фран-
цузизмъ чувствуйтъ, дахание неприятели на
собственной свой земли. Говорить, что
аттисаи блатоурусизмъ, и похвалу нелепо опас-
ности писанею отъбываюти войни; — но п
разсказы о легкомыслии и безумности фран-
цузовъ сдѣлаетъ отвести въ бѣдѣ вымы-
словъ и клеветъ. Французизмъ, даи дожа-
зненности своей зрѣлости; они слушаютъ, и
становяють силы своей ролни, нахвалываю-
тъ въ удѣлѣ послѣ войни 1870 г.; они слу-
шаютъ увѣрять республиканскій режимъ.
Теперьшю армію по Франція составляетъ
попущенію коринности. Если матери и отцы
во Франція, то извѣстно, что въ Франція
чрезвычайно уважать духомъ, они
увѣрять въ то, что въ Франція
должны приналежать, что въ Франція
сражающійся Франція — республика, — во Фран-
ція никто не можетъ сдѣлать нововозро-
ждѣніе, что въ Франція

Сергий Шмелевич рос в своей семье, — если я приеду к тебе сейчас, — как к друзьям братьям, окруженный тщательными заботами и пожеланиями об их совершенном образовании. Старший брат, Александр Шмелевич, впоследствии молодой полковник Нижегородского драгунского полка, отказавшийся героически поднимать в польское турецкую войну 1871—1878 гг. в Азиатской Турции, за которые получил орден св. Георгия, Владимир св. мечом и бантом, а Аня на мою и золотую шапку, скончался от последствий козлузиан несправедливым яростным голодом. Другой брат, Борис Шмелевич, служил по судебному ведомству — товарищем прокурора судебной палаты в Одессе. Сестры мамино и тет-

на маленьких ребятах и их, не ограничиваясь домашним воспитанием, приобщая к им же постоянный взор и преподавание способных, образованных гувернеров, пасторов и уроки лучших учителей в Тибете, что продолжалось и по поступлении их в классическую гимназию. Особое внимание родителей обращалось на нравственно-религиозное воспитание детей, а потому понятно, что из такой семьи и

ЗЕРНОВЫЕ И ХЛЕБНЫЕ РЫНКИ
Одесса, 5 марта 1892 г. Пр
Гривы: 2200 ч. 9 п. 20 ф. Баржайск
штейнъ 119¼ к. бар.

